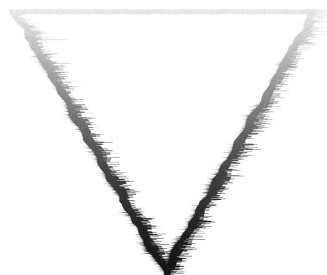

МАГИЧЕСКИЕ **РОМАНЫ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«МАГИЧЕСКИЕ **РОМАНЫ**
ЛЕНА ОБУХОВОЙ»:

ЦИКЛ
«ЛОЖНЫЕ БОГИ»
НЕВЕСТА СМЕРТИ
ПРИШЕДШАЯ С ТУМАНОМ
ИЗБРАННАЯ СТРАЖЕМ

ЦИКЛ
«НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА»
НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА. ШЕПОТ ВЕТРА
НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА. КРАСНЫЕ ПЕСКИ

ЦИКЛ
«АКАДЕМИИ СОДРУЖЕСТВА»
АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ. НАПАРНИЦА ДРАКОНА
АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ. ИЗБРАННИЦА ДРАКОНА
АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ. ТАЙНА РЕКТОРА
АКАДЕМИЯ МЕТАМОРФОЗ. УЧЕНИЦА ВОРОНА

ЦИКЛ
«АКАДЕМИИ ЗА ЗАНАВЕСЬЮ»
МАГИЧЕСКИЙ СПЕЦКУРС. ПЕРВЫЙ СЕМЕСТР
МАГИЧЕСКИЙ СПЕЦКУРС. ВТОРОЙ СЕМЕСТР
ПРОКЛЯТЫЙ РЕКТОР
АКАДЕМИЯ ЛЕГИОНА
МЕНТАЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТАТИВ

Лена ОБУХОВА

МЕНТАЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТАТИВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Художественное оформление серии *Александра Андреева*

Иллюстрация на переплете *Натальи Афанасьевой*

Обухова, Елена Александровна.
О-26 Ментальный факультатив / Лена Обухова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 512 с. — (Магические романы Лены Обуховой).

ISBN 978-5-04-242650-6

Жизнь Ланы рухнула в один момент по щелчку пальцев короля. Из богатой наследницы и дочери влиятельного человека она превратилась в изгоя и осталась практически без средств к существованию. Поверив в силу «четвертой власти», она переводится в Столичную Королевскую Академию, чтобы стать журналистом и однажды поквитаться с королем со страниц газет. Но внезапно проснувшийся редкий дар может изменить ее планы, если только она научится им пользоваться. В мире за Занавесью ментальная магия много лет под запретом, но Лана не привыкла подчиняться общим правилам, а потому находит себе наставника. Вот только кому она в результате сделает хуже: королю или самой себе?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242650-6

© Обухова Е., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Часть 1

МЕНТАЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТАТИВ

Глава 1

Было очень страшно и почему-то больно, хотя на окраине подсознания мельтешила мысль, что во сне больно быть не может. Лана с протяжным тяжелым стоном повернулась на бок и проснулась, осознав, что просто лежит на чем-то очень твердом, давно в одном положении, а голова раскалывается, потому что там поселился барабанный оркестр. Существуют ли оркестры, состоящие только из барабанов, она точно не знала, но чувствовала, что в голове застрял именно такой.

С трудом сев на узкой жесткой койке, она осторожно разлепила один глаз, пытаясь понять, где находится, в надежде вспомнить, как здесь оказалась.

Мрачное темное помещение без окон не пробудило никаких воспоминаний, но заставило мозг заработать. Если нет окон, то как она вообще что-то видит? Значит, какой-то источник света все-таки есть. Затуманенный взгляд пополз по помещению и наткнулся на чьи-то ноги. Женские, прикрытые прямой юбкой до колен. Подозрительно знакомой юбкой...

Потерев глаза, чтобы немного прояснить зрение, Лана подняла взгляд чуть выше, ненадолго задержавшись на недовольно сложенных на груди руках. Знакомая поза... Наконец добравшись до лица нависшей над ней женщины, она узнала в ней профессора Кори, куратора своего курса.

— О, вот почему так противно, — пробормотала Лана хриплым со сна голосом, отворачиваясь.

Картина мира моментально восстановилась: начало второго триместра, задорная вечеринка, небольшая компания, жаждущая продолжения банкета, решение отправиться в старый сгоревший дом, находящийся на территории университета. Дом пользовался дурной славой, но в то же время притягивал к себе людей вроде Ланы и ее друзей. Его угнетающая мрачность воспринималась ими как интригующая таинственность. Поэтому они и решили продолжить вечеринку тут, пугая друг друга страшными историями и уничтожая привезенные из дома бутылки вина.

А потом она, видимо, вырубилась в маленькой комнатке в подвале, где была только узкая жесткая койка и старая, давно проржавевшая цепь, на которой сумасшедший Мастер Снадобий когда-то держал на привязи похищенную из другого мира русалку, надеясь получить ценный ингредиент — ее слезы.

— Рада слышать, что вам, госпожа Лерой, хотя бы противно, — холодно процедила профессор Кори. — Должно быть, конечно, стыдно, но на это я не надеюсь. Вы бы еще прямо на могилах свою пьянку устроили!

Лана поморщилась. То ли от усилившейся из-за громкого голоса куратора головной боли, то ли от того, что с утра вчерашняя идея продолжить праздник именно в этом месте казалась уже не такой гениальной.

Но вслух признавать свои ошибки Лана Лерой не привыкла. Поэтому она лишь снова подняла на куратора все еще затуманенный похмельем взгляд и заявила:

— Отличная идея, но для следующего раза: вчера ночью дождь накрапывал, неудачный момент для пикника.

Ноздри профессора Кори возмущенно затрепетали, всю ее буквально затрясло от подобной наглости. Лана решила закрепить маленькую победу безмятежной улыбкой.

— К ректору. Сию секунду.

— Что, даже не дадите почистить зубы и выпить противопохмельное?

— Встала и пошла, — буквально прорычала куратор.

Лана страдальчески закатила глаза и лениво поднялась на ноги, одергивая короткий жакет. Несмотря на то что она провела ночь в весьма сомнительном месте, ее одежда выглядела аккуратно и свежо, как будто она только что достала ее из шкафа после чистки. Настолько качественные защитные заклятия были довольно сложны в наложении, поскольку их требовалось начинать вплетать в ткань еще в момент ее создания, а потом добавлять на каждой стадии пошива костюма, что существенно увеличивало его стоимость, но Лана Лерой легко могла себе это позволить. Поэтому к ее возмутительно облегающим укороченным брюкам за весь вчерашний день и всю ночь не прилипло ни соринки, а на блузке и жакете не появилось ни одной лишней складки. Бурную ночь выдавали лишь спутавшиеся волосы и слегка припухшие глаза.

Куратор поторопила ее недовольным тоном, и Лана, вздохнув еще раз, шагнула за ней следом. Ладно, это надо просто пережить. В Лексе преподаватели любят делать вид, что они контролируют ситуацию и могут повлиять на своих студентов. Чаще всего так и есть, но не в случае Ланы. Последние четыре года ее отец возглавляет Правительство и фактически является вторым человеком в государстве после короля. Ну или третьим, потому что неформально вторым человеком считается все же королева, имеющая огромное влияние на умы и сердца жителей мира за Занавесью. Но в политику и экономику она никогда не лезла, оставив себе лишь общественную жизнь и благотворительность.

Поэтому максимум, что мог сделать ректор, — это немного побухтеть на тему «Как так можно?» и «Доколе?», вынести тысячное «последнее предупреждение» и отпустить ее с миром. Как это происходило все три года обучения.

Острые шпильки профессора Кори стучали по каменному полу подвала пронзительно и торопливо. Барабанный оркестр в голове Ланы вдохновился заданным ритмом и заработал усерднее.

В соседнем помещении, посреди которого красовался не то большой колодец, не то маленький, но очень глубокий бассейн, остались следы ночных посиделок: пустые бутылки, неприкаянная корзинка из-под еды в углу, оплывшие свечи, которые они притащили, чтобы не расходовать силы на контроль световых шаров. Направлять магический поток в определенной степени опьянения не только трудно, но и не безопасно.

«Похоже, попалась я одна», — осознала Лана, не увидев здесь никого из друзей, с которыми гуляла накануне.

Эта мысль болезненно кольнула. Они что, просто бросили ее тут, а сами свалили в общежитие? Вот молодцы, нечего сказать. Неужели трудно было левитировать и ее тоже?

Впрочем, умом Лана понимала, что в их вчерашнем состоянии левитировать человека — очень плохая идея. Вероятно, друзья просто решили, что ей безопаснее остаться здесь, ведь все равно ничего не будет, даже если поймают.

Продираясь сквозь лесные заросли к замку, Лана в который раз задалась вопросом, что будет, если она все-таки откажется играть по правилам, пошлет куратора вместе с ректором подальше и просто уйдет в свои апартаменты. За все время учебы она ни разу не решилась нарушить субординацию настолько откровенно, но сейчас очень хотелось.

«Ладно, проще послушать нравоучения. Пять минут — и свободна», — убедила она себя, с черной завистью глядя на то, как легко и непринужденно куратор накладывает заклятие на мокрую и зыбкую после дождя землю перед собой, чтобы не проваливаться в нее каблуками.

Ветки деревьев та отводила магией так же легко и специально «отпускала» сразу за собой, чтобы они стремительно летели в лицо Лане. С сильного похмелья использовать магию тоже затруднительно, поэтому она

закрывалась от хлестких ударов руками, мысленно прикидывая, как потом отомстить.

Ректор ждал их в кабинете. Он был невысок, полноват и лысоват. И куда старше отца Ланы. Она предполагала, что на эту должность его выбрали исключительно за такую внешность, а не за ум и умение управлять. Предыдущий ректор неожиданно оставил пост, чтобы жениться на своей студентке, скандал тогда был знатный, и его повторения никто не хотел. Впрочем, позже его величество Норд Сорроу отменил запрет на отношения между совершеннолетними студентами и преподавателями, поэтому теперь подобное едва ли могло кого-то шокировать. Но ректор Сайдер все равно сохранил свой пост.

— Садитесь, госпожа Лерой, — не утруждая себя приветствием, велел он, кивнув на неудобный стул.

Тот стоял не напротив его стола, как обычное место для посетителя. Там по мере необходимости появлялись одно или два кресла. Стул Сайдер выставлял на расстоянии, ближе к центру кабинета. Сидеть на нем всегда было странно, как у позорного столба стоять. По крайней мере, у Ланы часто возникала именно такая ассоциация.

Поэтому она всегда садилась на него нарочито небрежно: боком, закинув ногу на ногу и опираясь локтем на спинку. Сегодня ее поза получилась особенно расслабленной, потому что после бурной ночи все тело было ватным.

Ректор... улыбнулся. Что было странно. Обычно в таких ситуациях он лишь бессильно скрипел зубами, а сейчас как будто что-то предвкушал. Если бы не оркестр в голове, Лана восприняла бы это как определенный знак, но барабаны очень мешали думать.

— Что же вы, госпожа Лерой, опять нарушаете распорядок? Вам известно, что нахождение вне общежития после полуночи запрещено?

— Угу, — промычала Лана, массируя висок.

— А что именно произошло в том коттедже, где вы изволили ночью развлекаться, вам известно?

Лана только тяжело вздохнула, снова демонстративно закатив глаза.

— Там много месяцев насильно удерживали и мучили русалку, — с нажимом сказал ректор. — После чего ее убили при попытке к бегству, а в коттедже сожгли ее тело и едва не сожгли одну из сотрудниц Лекса. Живьем. Позже там едва не утопили студента и утопили жену бывшего владельца, которого эта женщина предварительно отравила. Серьезная трагедия связана с этим местом, а вы считаете, что уместно устраивать там попойку?

И снова Лану что-то кольнуло внутри. То ли стыд, то ли совесть — она плоховато была знакома с подобными чувствами. Как и в разговоре с куратором, она сделала все возможное, чтобы это не отразилось на ее лице.

— А как можно устоять перед возможностью потусить ночью в местечке с такой репутацией? — демонстративно округлила она глаза, как будто действительно не понимала.

Ректор только покачал головой и переглянулся с профессором Кори. Та стояла неподвижно рядом с его столом, словно памятник самой себе, даже странно было видеть, как она вдруг повернулась к начальству.

— Кто еще был с вами? — строго спросила она.

— Понятия не имею, — соврала Лана. — Я так напилась, что не помню даже, как мы туда пошли.

— Если вы назовете имена тех, кто был с вами, ваше наказание не будет столь суровым, — снова оскалился в неожиданной улыбке ректор.

Но и сейчас барабаны помешали Лане обдумать это странное поведение. Она только лениво повела плечом, запуская пальцы в спутанную гриву и мысленно прикидывая, насколько ужасно прическа выглядит. Длинные каштановые волосы всегда были ее гордостью, и в обычные дни она уделяла им по утрам немало времени, укладывая аккуратными, слегка вьющимися локонами.

— Что ж, тогда за последствия будете отвечать одна. У вас накопилось несколько сотен предупреждений,

и сегодня чаша моего терпения переполнилась. У меня нет другого выхода, кроме как отчислить вас, госпожа Лерой.

Ее имя он произнес с особенным смакованием. Значение его слов дошло до Ланы не сразу. И даже когда дошло, она не поверила.

— Вы не можете меня отчислить, — нахмурилась она.

— Могу, — радостно заявил ректор. — Больше того: я безумно жажду это сделать.

Лана села прямее, повернулась к ректору всем корпусом, зло сощурила глаза:

— Вы блефуете! Вы прекрасно знаете, кто мой отец и что будет с вами, если вы меня отчислите.

Теперь заметная улыбка тронула и каменное лицо куратора.

— Боюсь, госпожа Лерой, это вы не в курсе, кто теперь ваш отец, — непривычно мягко заметила она. — Он больше не возглавляет Правительство. Он осужден за коррупцию и находится в тюрьме. Так что прикрывать вас больше некому. И теперь за каждый свой проступок вы будете отвечать по всей строгости, так сказать.

Лана моргнула. Один раз, другой, переводя ошалелый взгляд с ректора на куратора и обратно. А потом рассмеялась. Громко, почти истерично, отчего голова моментально разболелась еще сильнее.

— Ну вы даете, — простонала она, отсмеявшись. — Не могли придумать что-то более правдоподобное? Я меньше недели назад была дома, все было в порядке! Если бы моего отца сняли или в чем-то обвинили, об этом бы заранее начали шуметь газеты. И уж тем более никто не может осудить человека за пять дней!

Ректор усмехнулся, поднялся со своего места и взял газету, лежавшую на углу стола.

— А это и появилось в газетах сегодня, госпожа Лерой, — с нескрываемым удовольствием сообщил он, протягивая Лане «Столичный вестник», где уже на первой

полосе маячил кричащий заголовок, подтверждающий его слова. — Все произошло быстро. Ваш отец осужден Королевским Судом.

* * *

Ректор еще что-то говорил, рассуждал о том, что «этого следовало ожидать, глядя на Лану». Мол, у порядочного человека не могла вырасти столь беспардонная дочь, но Лана его уже не слушала.

Перед глазами все плыло, она даже не могла толком сфокусировать взгляд на строчках статьи, видела лишь заголовок, отдельные фразы и портрет отца. Тот же самый официальный портрет, которым сопровождалась ранее статьи о действиях Правительства.

Королевский Суд. Это означало, что решение о виновности отца было принято единолично его величеством. Ни уполномоченного обвинителя, ни защитника, ни разбирательства, ни возможности обжаловать. Король в своих приговорах был быстр и непоколебим. Все решалось буквально в день предъявления обвинения. Стандартные процедуры не действовали, если уж он брался судить и карать сам.

Голос ректора воспринимался Ланой просто как фоновый шум, собственное сердцебиение заглушало его, барабанный оркестр в голове разошелся не на шутку: казалось, та сейчас лопнет. Но как только мозг сумел понять и принять случившееся, в жилах вскипела кровь, прогоняя паралич.

Лана вскочила со стула, оборвав ректора на полуслове, и решительно шагнула к двери.

— Госпожа Лерой! Вас никто не отпускал, — возмутилась куратор Кори.

— Разве я не отчислена? — спокойно поинтересовалась Лана, оборачиваясь на пороге кабинета и глядя только на ректора.

— Безусловно, — сквозь зубы процедил тот. — Это даже не обсуждается.

— Тогда вы больше не можете ни держать меня, ни отпускать!

И она с силой захлопнула за собой дверь, так, что стены завибрировали.

Следующие события промелькнули как в тумане. Лана смутно помнила, как вернулась в апартаменты, которые делила с подругой чуть больше трех лет. Светловолосая и синеглазая Альма наслаждалась поздним субботним завтраком, и, судя по безмятежному выражению лица, еще не открывала газет. Вообще-то она предпочитала журналы со светской хроникой, особенно тот, которым владела и руководила мать Ланы, но о снятии канцлера наверняка написали бы и в одном из них: их семья всегда фигурировала в хронике.

Безмятежность Альмы улетучилась, едва она взглянула на подругу.

— Что случилось? — в ужасе спросила она, поскольку лицо Ланы было даже не бледным, а почти серым.

Лана проигнорировала вопрос — на самом деле даже не услышала его, — прошла через общую гостиную и скрылась в своей спальне, где принялась резкими движениями срывать с вешалок одежду и комом бросать в чемодан. Ее трясло, в глазах темнело, голова пульсировала болью, и казалось, что она вот-вот хлопнется в обморок. Или, как вариант, ее стошнит.

— Это Кори? Она нашла тебя в подвале? — снова спросила Альма, последовав за ней. — Но тебе же за это обычно ничего не бывает...

Голос ее звучал виновато, но Лане сейчас не было до этого никакого дела. Тот факт, что друзья бросили ее в подвале сгоревшего дома, теперь уже ничего не значил. Она даже радовалась тому, что ее отчислили. В противном случае она не смогла бы сейчас покинуть Лекс: таковы были древние правила самого старого университета мира за Занавесью.

— Лана, поговори со мной, — взмолилась Альма тонким, почти детским хныкающим голосом.